

Цзян Нин на мгновение замер.

Неужели Лу Чжихань с самого начала понял, что тот вернулся после драки? Догадался, что парень избегает его и потому отказался от ужина, и специально велел дворецкому принести еду в комнату?

— На теле есть ещё раны? — спросил Лу Чжихань. — Подними руки, я посмотрю.

Цзян Нин послушно подчинился.

Его кистям было далеко до ухоженных рук Лу Чжиханя: кожа суше и грубее, чётко проступают суставы, а по тыльной стороне ладони выются бледные веточки вен. Ссадины на костяшках оказались неглубокими, но сплошь налились краснотой.

— Где-то ещё?

Цзян Нин задрал рукава, открывая несколько более заметных царапин.

Лу Чжихань сдвинул брови:

— У тех, с кем ты дрался, нет никаких заразных болезней?

Цзян Нин: «...»

Закончив обработку, Лу Чжихань вложил тюбик с мазью ему в ладонь:

— Садись есть.

— А... угу.

Только после этого напоминания Цзян Нин почувствовал, насколько пуст его желудок. Обед был совсем скудным, и сейчас голод буквально подступал к горлу. Быстро умяв всё до последней крошки, он поднялся к себе.

Внизу выражение лица Лу Чжиханя из равнодушного стало сдержанно-строгим. Он набрал номер:

— Выясни, где сегодня был Цзян Нин и чем занимался. И ещё... кто его избил.

Вскоре на компьютер в кабинете начали приходить видеозаписи.

[Помощник Чжу: Господин Лу, я связался с руководством торгового центра. Там подтвердили, что молодой господин Цзян действительно весь день работал на промоакции.]

[Помощник Чжу: В сети тоже нашлось множество роликов, снятых покупателями.]

Лу Чжихань открыл один из файлов.

На экране смугловатый юноша с пушистыми белыми волчьими ушками выглядел гордым, отстранённым и в то же время невероятно милым. Этот образ удивительно ему подходил. Окружённый толпой, он, опустив голову, помогал обменивать купоны на подарки. Ракурс сверху отлично передавал густые длинные ресницы и прямой, точёный профиль.

Когда покупатели просили сфотографироваться, юноша демонстрировал безупречную рабочую улыбку — без тени угодничества или холодной неприступности, соблюдая ту самую грань, которая располагает к себе.

Заметив в комментариях слова вроде «взял бы на содержание» и «муж», Лу Чжихань поморщился и кликнул на следующее видео.

Эта запись была сделана издали, когда уже стемнело.

На кадре чётко вырисовывалось, как группа подростков подошла искать ссору. Их слова звучали более чем отвратительно:

«Я не ослышался? Молодой господин Цзян подрабатывает в торговом центре?»

«Ха-ха-ха! А я-то думал, тебя и правда босс какой-то содержит! Надо же, каков гордец — зарабатывать своими руками. Да с твоими отметками проще бросить школу и сразу идти в грузчики!»

«Шмотки на тебе, небось, такие же фальшивые, как и ты сам?»

...

Цзян Нин на видео, казалось, настолько привык к подобным выпадам, что они даже не вызвали у него гнева. Но ровно до тех пор, пока прилавок не опрокинули на землю.

Вот тогда атмосфера вокруг парня мгновенно изменилась. Словно дикий волчонок, которого загнали в угол, он проявил оскал настоящего хищника.

[Помощник Чжу: Господин Лу, я всё проверил. Этот Цянь Пэн постоянно задирает одноклассников и заставляет писать за него домашние задания. Молодой господин Цзян пресёк это, и тот от злости решил отомстить.]

[Помощник Чжу: Как вы прикажете поступить?]

На обычно спокойном лице Лу Чжиханя проступило редкое недовольство. Одиночный инцидент ещё можно было списать на случайность, но два подобных случая за короткое время — это уже система. Если бы Цзян Нин не умел за себя постоять, всё закончилось бы куда плачевнее.

— Сам момент драки попал на видео? — спросил Лу Чжихань.

— Нет, — ответил помощник Чжу. — Молодой господин Цзян выбрирал переулок вне зоны действия камер.

— Хорошо, — произнёс Лу Чжихань. — Передай эти записи директору Первой средней школы Линьцзяна. Я хочу получить от него исчерпывающее решение до начала следующей недели.

— Понял.

Вернувшись в комнату, Цзян Нин подошёл к зеркалу и разглядел царапину на щеке. Из-за мази она сейчас подёрнулась тонкой влажной плёнкой.

Ему казалось, будто он всё ещё чувствует прохладное прикосновение мягких подушечек пальцев Лу Чжиханя, скользящих по его коже.

Странно. Почему, когда он сам трогает своё лицо, нет этого легкого, покалывающего трепета?

Телефон вибрировал.

Цзян Нин взял мобильный — пришло сообщение от Чжао Цзыцяня.

Чжао Цзыцянь: [Босс! Я всё написал!]

Чжао Цзыцянь: [Документ.doc]

Чжао Цзыцянь: [Скомпоновал в один файл, так читать удобнее!]

Цзян Нин вспомнил, что сегодня всыпал Цянь Пэну, и тот вряд ли осмелится выкинуть что-то в ближайшее время. Но всё же решил предостеречь друга:

[Будь осторожен в эти дни. Я сегодня намял бока Цянь Пэну, так что не исключено, что он попытается отыграться на тебе, когда останешься один.]

Чжао Цзыцянь: [Босс, вы лучший! Спасибо, что отомстили за меня! Я теперь от вас ни на шаг не отступлю, у него просто не будет шанса!]

Чжао Цзыцянь: [Если у вас потом не будет настроения делать домашку — сваливайте всё на меня!]

Чжао Цзыцянь: [Восхищение. GIF]

Цзян Нин: «...»

Вообще-то он имел в виду совсем не это.

Ладно, проехали.

Отложив телефон, Цзян Нин вернулся к разложенным на столе бланкам с тестами.

В прошлый раз за драку Лу Чжихань заставил его подняться на пятьдесят строчек в рейтинге. Хотя в этот раз о наказании речи не было, у Цзян Нина не водилось привычки влиять. Если считать по нарастающей...

На следующих проверочных ему нужно подняться на целую сотню мест.

У Цзян Нина аж в глазах потемнело. Тут ещё большой вопрос, наберётся ли у него всего за все предметы хотя бы сотня баллов!

Покрутив в руках чёрную перьевую ручку, он углубился в задания, оставшиеся со вчерашнего дня.

На следующее утро Цзян Нин едва пролепил глаза — то ли оттого, что засиделся допоздна, то ли оттого, что эти проклятые тесты окончательно раздули ему голову.

Он умылся, спустился вниз и кивнул Лу Чжиханю.

— Сегодня снова уходишь? — спросил тот.

— Нет, — с виноватым видом отозвался Цзян Нин, всё ещё чувствуя неловкость за вчерашнее.
— Надо домашку доделать...

Пообедав, Цзян Нин вернулся в комнату, но утренний образ Лу Чжиханя не выходил у него из головы. Словно повинувшись невидимому импульсу, он сгреб недописанные варианты и поплёлся обратно на первый этаж.

Лу Чжихань не поехал в компанию и, вопреки обыкновению, не погрузился в рабочие документы. Вместо этого он заварил чай и включил телевизор.

Распашные окна от пола до потолка были приоткрыты, лёгкий ветерок шевелил полупрозрачный тюль. На дворе стоял клонящий в сон послеполуденный час. В саду рабочие подравнивали кусты, а автополив орошал воздух мельчайшей взвесью, отчего кругом пахло свежестью и влажной землёй.

Сцена казалась настолько умиротворённой, будто сошла с полотна какого-то классического живописца.

Цзян Нин почувствовал, как запылали кончики ушей, и бесшумно прошмыгнул к дивану по соседству с Лу Чжиханем. Пальцы, сжимавшие пачку листов, мгновенно вспотели.

Строить из себя примерного мальчика сразу после драки... Даже ему самому такое поведение казалось ужасно фальшивым. Он ведь никогда не отличался любовью к учёбе.

Лу Чжихань лишь едва заметно повернул голову, мельком глянул на него и снова перевёл взгляд на экран, ничего не сказав.

Цзян Нин сжался в уголке дивана. Он решал пару задач, затем поднимал глаза, проверяя выражение лица спутника. Убедившись, что Лу Чжихань за ним не наблюдает, парень немного расслабился.

И одновременно ощутил глухое, необъяснимое раздражение.

Цзян Нин скользнул взглядом по экрану, где шёл какой-то документальный фильм.

И что интересного в этой скучище?

Лу Чжихань действительно ужасно занудный. Ему и тридцати нет, а живёт преснее любого пенсионера.

Солнце за окном постепенно склонялось к западу. От аромата чая и запаха цветов голова Цзян Нина совсем отяжелела, и он начал наугад тыкать галочки в тестах.

Свернувшись калачиком на диване, юноша сам не заметил, как провалился в сон. Итоговое сочинение так и осталось написанным наполовину, а ручка скатилась на обшивку.

— Господин Лу, — тихо подошёл дворецкий, едва слышно прошептав при виде этой картины. — Врачи прибыли.

— Угу, пусть идут в реабилитационный кабинет. И принеси из моей спальни плед.

Когда Цзян Нин очнулся, на краю неба догорали последние полосы заката.

Как его так утомило?

Он опустил взгляд и обнаружил, что укрыт мягким пледом нежно-абрикосового цвета. От ткани веяло едва уловимым, знакомым ароматом Лу Чжиханя — видимо, это была его вещь.

А разбросанные им варианты аккуратными стопочками лежали на столике. Телевизор был выключен, а место, где сидел Лу Чжихань, пустовало.

Куда он делся?

Цзян Нин поднялся и впервые принялся неторопливо разгуливать по огромной вилле. Поравнявшись с одной из комнат, где горел свет, он праздно заглянул в стеклянное окошко двери.

И замер, словно поражённый громом.

На стерильно-белой, как в больничной палате, кушетке тонкое, гибкое тело Лу Чжиханя мелко дрожало. Густые и шёлковистые чёрные волосы от пота прилипли к белоснежной, точно нефрит, коже.

Его влажные ресницы трепетали, на лбу и кончике носа выступили мелкие капельки, а щёки пылали ярким румянцем, похожим на цветущий весенний персик.

Сжав зубы, он из последних сил терпел острую боль от надавливаний реабилитолога. Обычно бледные, бескровные губы сейчас налились тёмным, почти болезненным гляncем.

Звукоизоляция в комнате была идеальной, но Цзян Нину казалось, будто он наяву слышит тяжёлое, сдавленное дыхание, вырывающееся из груди этого обычно холодного человека.

Цзян Нин судорожно сглотнул.

Раньше он думал, что Лу Чжихань хрупок и плосок, как лист бумаги, но в эту минуту всё его представление перевернулось.

Перед ним было дерево, пробивающееся сквозь гранитную скалу: невероятная, дикая сила жизни таилась под этой обманчиво тихой гладью.

Внезапно Лу Чжихань вскинул взор и посмотрел прямо на него.

Застывший за дверью Цзян Нин ощутил, как внутри всё обвалилось от паники. Он порывался развернуться и сбежать, но ноги точно вросли в пол, не шевелясь ни на миллиметр.

<http://bllate.org/book/19724/1943345>